

«Щелкунчик» и другие

Балетная труппа Куйбышевского академического театра оперы и балета, основанная в 1931 году, прежде никогда не бывала на берегах Невы, но связи ленинградских и средне-волжских служителей Терпсихоры завязались давно.

Много лет балет в Куйбышеве возглавляла ученица А. Я. Вагановой — Н. Данилова. Руководила им и другая воспитанница известного педагога — блистательная балерина А. Шелест, а в 1976 году пост главного балетмейстера занял Н. Чернышев — еще недавно создатель множества неповторимых образов на сцене Кировского театра. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, народная артистка СССР Н. Колнакова часто выступает в балете куйбышевцев «Жизель», как репетитор помогала коллективу перед ответственным московским гастролем народная артистка СССР Н. Кур-

ганкина. Потому присутствие на открытии гастролей имениных представителей ленинградского балета разных поколений и теплое приветственное слово народной артистки СССР Г. Комлевой стали не просто проявлением традиционного гостеприимства.

Для начала гастролей гости выбрали «Щелкунчика», подчеркнув тем верность классическому танцу. Однако в спектакле нет привычной рождественской елки, разукрашенной игрушками, нет неизменных атрибутов балета — феерии. Скромная туника балерины — сценический вариант детского платица — остается костюмом Маша на протяжении всего балета. И оттого внимание, не отвлеченное эффектами, сосредоточивается на внутренней жизни героев. История Маша и Щелкунчика в версии Н. Чернышева предстает философской сказкой, рассказанной Дроссельмейером, где чистоте дет-

ских чувств, прямоту и доброте кукольного мира противопоставлен мир взрослых, полный фальши, бездушия, порождающий зло.

Драматизм, пронизывающий симфоническую партитуру, воплощен Чернышевым одним из первых, но спектакль и сегодня подкупает яростным неприятием мещанского произвола, насыщенностью внутренней жизни героев. Искренняя запахливость хореографа, борющегося с прогалами, стоящими на пути человека к счастью, поддержана и непонимателями. Совсем девочка, Маша Н. Шикаревой стойко защищает добро. Ее преданная любовь снимает злые чары с Щелкунчика, страдающего и мужественного у Г. Акаченка, полного благородства у М. Козловского. Обличительным нафосом наполняет роль Дроссельмейера Н. Гимадеев. Эмоционально солисты убеждают, однако сложная хореография

спектакля требует более тонкой и тщательной отделки, ансамблевости. Как раз слаженностью отличился кордебалет снежинок и розового вальса, вызвав сожаление лишь некоторой скованностью.

Одухотворенности не доставало и в «Шопениане», обращении к которой — один из первых шагов труппы к освоению классического наследия. Ведущие партии намеренно отданы здесь солистам Театра оперы и балета имени С. М. Кирова — Н. Большаковой и В. Гуляеву, призванным служить камерным труднейшей стилистики фокинского балета.

Еще один ленинградец — недавний выпускник Хореографического училища имени А. Я. Вагановой В. Ладло-Фомин выступил в одноактном балете Г. Берлиоза «Ромео и Юлия». Он успешно дебютировал в роли Меркуцио, прямо на гастролях войдя в ансамбль с О. и

Н. Гимадеевыми (Юлия и Ромео) и М. Козловским (Тибальт). Лапидарность пластики, таящая напряженность чувств, то сдерживаемых, то взрывающихся бурной экспрессией, размах трагедийных эмоций требуют от актеров широкого диапазона изобразительных средств и в то же время дают возможность проявить творческую индивидуальность. Здесь вновь порадовал кордебалет — шесть пар влюбленных, вторящих Ромео и Юлии, — трагический «хор», помогающий раскрытию содержания, — порадовал чистотой классической формы, пониманием сценических задач.

Первые гастрольные спектакли возвратили нас к началу творчества Н. Чернышева. Дальнейший репертуар — недавние премьеры: «Ангара» и «Помните!» А. Эшпая, «Гусарская баллада» Т. Хренникова, созданные в Куйбышеве, рассказывают о становлении коллектива, о его опыте решения современной темы, об эволюции почерка самобытного балетмейстера.

М. ИЛЬЧЕВА